

После этих тихих слов Ван Баолэ нажал ладонью на металлический корпус. Духовная энергия из его тела хлынула внутрь пушки. Изучив начертания всех духовных сокровищ, он попытался их стабилизировать.

Решение остаться тронуло Чэнь Юйтуна. Какое-то время он ничего не говорил, а потом рассмеялся. С раннее невиданной решимостью он подошел к нему и присоединился к ремонту пушки. Когда их взгляд встретились Ван Баолэ тоже рассмеялся. Вокруг кишели чудовища, в небе раздавался оглушительный вой... этот момент навеки отпечатался в их сердцах и душах солдат на платформе.

Иногда здравый смысл и страх смерти уступали ценности одного конкретно взятого поступка! Если человек меньше думал и больше действовал — это не обязательно показывало его безрассудство. Иногда это демонстрировало искреннее чистосердечие!

— Старший брат Чэнь, оставь начертания на меня. Сосредоточься на ремонте и замене материалов! — спокойно сказал он, не отрываясь от работы.

В глазах Ван Баолэ плясали искорки. Чэнь Юйтун без возражений перевел духовную энергию с начертаний на проверку состояния пушки. При этом его руки быстро разбирали её части и заменяли поврежденные материалы.

Что до Ван Баолэ, он задержал дыхание и сосредоточился. Мысленно им на огромной скорости производились расчеты по формуле. За время работы над пушками Вулкан его понимание их внутреннего устройства и принципов работы практически достигло совершенства. Он знал, что такое орудие состояло из сотен духовных сокровищ. Каждое сокровище являлось винтиком одного большого и крайне хитроумного механизма. Духовные сокровища содержали в себе от одного до нескольких сотен тысяч начертаний. По этой причине в пушке Вулкан начертаний было невероятно много.

Ультразвуковая атака летучей мыши и последовавшие за ней волны прошли через духовные сокровища внутри пушек Вулкан, повредив их начертания. Они больше не справлялись с нагрузкой от стрельбы, поэтому в случае продолжения работы разрушалось еще больше начертаний, что в свою очередь приводило к поломке орудия.

Ранее подход к ремонту пушек напоминал повторное выведение карандашом стёртых частей рисунка. Духовной энергией практик проводил по поврежденным начертаниям, чтобы те продолжали работать. Но с ростом нефункционирующих начертаний эффективность традиционного метода ремонта падала. Разрушение и фрагментация затронули по меньшей мере четверть всех начертаний пушки. Вот почему ранее Чэнь Юйтун был вынужден с горечью признать неремонтопригодность пушки.

Тут он не ошибся. При использовании устоявшегося подхода к ремонту пушку не удалось бы починить. У Ван Баолэ оставался только один выход — полностью заменить неисправные

начертания! Не восстановить, а использовать другие начертания и изменить поврежденные таким образом, чтобы пушка Вулкан в каком-то смысле переродилась!

Такой подход находился за пределами компетенции мастеров оружия, не говоря уже о учениках оружия. Даже знание всех тонкостей внутреннего устройства пушки не делало из практиков в крепости создателей этого оружия. К тому же у них не было главной схемы, по которой это оружие изготавливалось. Можно было попытаться создать имитацию, но модификация уже существующих начертаний представляло собой слишком сложную задачу.

В другое время и при других обстоятельствах военные никогда бы не разрешили им этот эксперимент, ведь провал мог закончиться дестабилизацией пушки Вулкан. Вот только сейчас рядом не было никого, кто бы мог их остановить. Более того, многие начертания уже были в той или иной степени повреждены. Даже если у Ван Баолэ ничего не выйдет, взрыва не произойдет. В худшем случае пушка окончательно сломается. В любом случае у него не осталось другого выбора!

Преисполненный решимости, Ван Баолэ попытался успокоить расшалившиеся нервы. Из своих знаний о начертаниях и имеющейся у него формулы расчета он знал, что для их замены и преобразования ему предстоит выбирать из огромного числа доступных начертаний. К примеру, Ван Баолэ предстояло заменить поврежденный сегмент крайне сложных начертаний более простыми версиями, дабы эта часть конструкции продолжала функционировать.

Другой проблемой были расколотые начертания, которые больше не работали и их нельзя было использовать. От Ван Баолэ требовалось добавить несколько начертаний, чтобы эта часть конструкции хоть как-то работала. Такие изменения нельзя было применить в отрыве от остальных частей Вулкана. Пушка представляла собой крайне самый сложный и филигранный механизм — изменение всего одной детали могло повлиять на работоспособность всего орудия.

Ему требовалось произвести огромное количество расчетов. Ничего подобного он никогда раньше не проделывал.

Как только Ван Баолэ начал модифицировать пушку Вулкан, Чэнь Юйтун, похоже, догадался, что задумал его друг. Прищурившись, он внимательно на него посмотрел. В итоге он решил довериться ему. Не желая мешать Ван Баолэ, он начал быстро заменять поврежденные материалы пушки.

В позах охранявших их солдат проскальзывало напряжение и нервозность. На поле боя всё еще шло сражение. Чудовища у платформы из раза в раз набрасывались на Барьер золотого колокола. Защитный купол находился в опасной близости от обрушения... Ван Баолэ и Чэнь Юйтун тем временем все силы отдавали пушке.

Пока их никто не тревожил, они могли полностью сконцентрироваться на ремонте. Наконец напряженная атмосфера лопнула как сильно натянутая струна... Барьер золотого колокола с грохотом разбился. Взрывная волна в мгновение ока стёрла внушительное количество чудовищ рядом. Солдаты с боевым кличем завязали с оставшимися тварями бой. Они были второй и

последней линией обороны между пушкой и ордами чудовищ.

С громким рёвом Ван Баолэ с размаху ударил ладонью по корпусу. Орудие с содроганием изрыгнуло луч ослепительного света. Направлено оно было на напирающих чудовищ. Небеса содрогнулись, земля задрожала. Оставляя за собой волны, выстрел пробил дыру в небе. Там, где прошел луч света, не осталось чудовищ, словно их стерла с лица земли какая-то невидимая рука.

Это был не конец. Пока Чэнь Юйтун заменял материалы, Ван Баолэ еще сильнее перестроил начертания и ударил по пушке еще раз!

Бум, бум, бум!

Три оглушительных залпа вынудили чудовищ отступить. Благодаря своевременному вмешательству Ван Баолэ солдаты понесли небольшие потери. Сейчас они смогли перевести дух. Многие с признательностью и благоговейным трепетом посмотрели на двух практиков дхармического оружия.

К этому этапу сражения во всей крепости уцелела всего одна пушка Вулкан! Остальные либо пали под натиском чудовищ, либо от перегрузки перестали работать...

Единственный Вулкан стал самым приметным объектом на всём поле боя. Будь то простые солдаты, практики или чудовища, их головы невольно поворачивались в сторону пушки Вулкан. Это касалось и сражающихся в небе. Даже они удостоили взглядом орудие, хоть в их схватке любая ошибка могла стать смертельной.

Летучая мышь в буре тоже холодно взглянула на пушку Вулкан, рядом с которой стоял Ван Баолэ.

— Работай! — прокричал Ван Баолэ, игнорируя взгляды окружающих и продолжая модифицировать начертания.

Он работал на пределе физических и духовных сил. Такого рода модификации начертаний требовали от него колоссальных умственных усилий. Это выходило за пределы его возможностей, но он упрямо продолжал работать. После замены части поврежденных начертаний он бил по корпусу пушки для очередного залпа.

Каждый выстрел повреждал начертания. Несмотря на непрерывный ремонт, каждый залп давался пушке Вулкан с огромным трудом.

Артиллерийский огонь помогал солдатам на земле и практикам в воздухе, но его эффект на ход сражения был минимальным. С другой стороны, влияние Вулкана на мораль нельзя было недооценивать.

До тех пор, пока стояла хотя бы одна пушка Вулкан и грохот её залпов эхом разносился по полю боя... в людских сердцах полыхало пламя борьбы!

Так не могло продолжаться вечно. Двое талантливых практиков дхармического оружия могли лишь отсрочить неизбежное. Каждый залп уничтожал примерно половину начертаний, когда как в ходе последующего ремонта ум удавалось восстановить или заменить только треть.

Вопреки стараниям Ван Баолэ и Чэнь Юйтуна всё больше начертаний пушки переставали функционировать. На данный момент уже не работало примерно две трети от общего числа начертаний. В любой момент пушка могла навсегда замолчать!

— Что нам делать?!

Вздохмаченный Ван Баолэ хотел на стенку лезть от бессилия. И, как назло, вслед за снегом пришел иней[1]. Чаша весов сражения высоко в небе наконец покачнулась.

Два чудовища стадии Возведения Основания с мучительным воем взорвались. Их разорвало части в мгновение ока. В результате были ранены еще три чудовища, из их ран обильно текла кровь!

В этой атаке погибло два практика стадии Возведения Основания и серьезно ранены два их товарища! Оставшиеся в живых мужчина с божественным оружием и женщина закашлялись кровью. Их сильно трясло. Оружие в руках так и норовило выскользнуть из слабеющих рук. Со всей возможной скоростью они полетели обратно в крепость.

Позади остались чудовища. Три из семи погибли в бою. Оставшиеся четыре существа, несмотря на серьезные раны, не растеряли своей свирепости. С диким воем они бросились в погоню за двумя практиками!

В попытке помочь Ван Баолэ спешно развернул Вулкан. Как вдруг между отступающими практиками и преследующими их чудовищами вклинился луч радужного света!

Бородатый командующий крепости с немыслимой скоростью умчался в небо верхом на духовном сокровище в форме летающего диска. В руках он держал длинный меч цвета крови. С оглушительным боевым кличем на устах он одним ударом меча, казалось, рассёк небеса!

Кроваво-красное сияние меча трансформировалось в устрашающих размеров клинок разрушения. Четыре чудовища успели только яростно зарычать. Алый клинок промчался мимо них на огромной скорости, разрубив двух надвое. Ранее полученные раны не позволили им увернуться от удара! Кровавое свечение продолжило полёт, однако два других чудовища вовремя среагировали и бросились бежать.

Командующий запрокинул голову и безумно расхохотался.

— Братя, за Федерацию! В атаку! — прокричал он и с рёвом бросился вслед за убегающими чудовищами стадии Возведения Основания.

Двое раненных практиков стиснули зубы, развернулись и присоединились к атаке бородача!

После гибели четырех существ стадии Возведения Основания более слабые чудовища на земле дрогнули. В их звериных глазах появилась неуверенность, словно они в любую секунду могли бежать с поля боя.

Все без исключения солдаты пошли в безумную контратаку!

— Надежда есть! — с ликованием в голосе прокричал Ван Баолэ, воодушевленный блестяще проведенной атакой командующего.

[1] Образно о том, что беда не приходит одна. — Прим. пер.

<http://tl.rulate.ru/book/15485/671427>